

Между двумя людьми лежала не просто обеденная скатерть, а целая пропасть между небом и землёй. Они могли видеть друг друга лицом к лицу, но никогда не смогли бы сблизиться.

Ло Бо пожалел о содеянном. В панике его речь стала бессвязной:

— Я... я... я не знаю... Брат Чэнь... ты меня больше не хочешь?

Цинь Чэнь снова улыбнулся:

— Никогда не хотел, так откуда взяться «больше не хочу»? Ло Бо, ты человек, а не вещь. Наше начало было основано на взаимной симпатии, а конец — на её утрате. Не теряй свою ценность. Ты ещё так молод, впереди долгий путь.

Глаза у Ло Бо застлало. Цинь Чэнь уже говорил ему нечто подобное, но тогда его слова были более прямолинейными, строгими и поучительными, что вызывало у Ло Бо раздражение. Теперь же эти слова звучали глубоко и многозначительно.

Его сердце опустело, словно что-то ушло из него.

Цинь Чэнь достал из кармана банковскую карту, положил её на стол и медленно подтолкнул к Ло Бо:

— Раньше я относился к тебе как к ребёнку, но ты не ребёнок. Я не был хорошим воспитателем и тем более хорошим любовником. Всё, что я могу тебе дать, — это материальные вещи. На этой карте 100 000 юаней. Не много и не мало, но пусть это будет компенсацией за год, который ты провёл рядом со мной. Хотя я даю тебе эти деньги, надеюсь, ты потратишь их на учёбу.

Ло Бо стиснул зубы, и слёзы хлынули из глаз. Он застыл, глядя на карту, и в душе чувствовал невыносимую тяжесть. Ему хотелось что-то сказать, но он не знал, с чего начать. Он приоткрыл губы:

— Неужели всё действительно должно закончиться так?

— Зачем ты мучаешь себя, Ло Бо?

С этими словами Цинь Чэнь взял пальто и вышел, оставив Ло Бо одного в глубокой печали. Он подошёл к стойке, чтобы оплатить счёт. Сумма была немаленькой, но еда действительно была вкусной.

Выйдя из ресторана, он почувствовал холодный ветер, накинул пальто, сел в машину и поехал по тихой улице. Деревья по обеим сторонам дороги шумели на ветру, словно спорили о чём-то. Он долго сидел в тишине, а затем достал телефон и написал сообщение Цзян Миню:

[Мы расстались.]

Ответ пришёл мгновенно:

[Цзян Минь]: Это ты называешь расставанием? У вас даже не было начала!

Через полминуты пришло длинное сообщение, пропитанное сарказмом:

[Цзян Минь]: Но я восхищаюсь тем, как ты смог превратить отношения в содержание. Тебе и правда суждено быть одиноким. Кто захочет быть с тобой? Я уверен, что тот человек просто

слеп. Ты вспыльчивый, странный и совершенно лишённый романтики, словно древний артефакт из средневековья! Если бы я был рядом с тобой, я бы тоже ушёл. Твоя жизнь — это только работа, работа и ещё раз работа. Ты можешь провести всю жизнь в отношениях с работой. Если бы не твоё лицо, которое может обмануть нескольких людей, кто бы на тебя посмотрел?

Затем пришло ещё одно сообщение, полное возмущения:

[Цзян Минь]: Ты же завидный холостяк — сдержанный, успешный и не распускающийся. Что в тебе плохого? Ах да, тот человек просто слеп. Я уверен, он потом пожалеет. Не обращай внимания на этого незрелого юнца. Ты обязательно найдёшь кого-то лучше. Ну, ладно, обниму моего бедного Чэнь Чэня~~

Это сообщение вызвало у Цинь Чэня отвращение. Он отложил телефон в сторону, завёл машину и поехал домой.

Цинь Чэнь был слаб в вопросах чувств, особенно когда сам становился их объектом.

Он нёс большую часть ответственности за отношения с Ло Бо. Если бы не он, они бы не зашли так далеко. Поэтому он решил компенсировать это материально.

Он вздохнул.

На самом деле...

Симпатия, которая возникла в начале, так и не успела перерасти в нормальные чувства, прежде чем угасла.

Вначале Цинь Чэнь действительно испытывал симпатию к Ло Бо. Тот производил на него хорошее впечатление — был простым и жизнерадостным, полным энергии. Ло Бо сделал первый шаг, и они естественным образом оказались вместе. Но в процессе общения всё пошло не так.

Их взгляды не совпадали, а характер Ло Бо был ещё не сформирован, что создавало много неопределённости.

И действительно, Ло Бо менялся слишком быстро. Каждая их встреча приносила новые негативные эмоции.

В это время Синьяо переживал непростой период, и Цинь Чэнь не мог уделять Ло Бо достаточно внимания. Симпатия постепенно угасла, превратившись в рутину.

Если он не мог относиться к нему как к любовнику, то хотя бы как к незрелому ребёнку, стараясь облегчить его жизнь.

Но этот ребёнок действительно пошёл по кривой дорожке, воспринимая его заботу как инструмент для личной выгоды.

Цинь Чэнь не был настолько глуп, чтобы позволить кому-то использовать себя, тратя его деньги на роскошь.

Кто заставил его завести отношения с тем, кто был намного моложе?

В итоге он решил расстаться, чтобы дать свободу им обоим.

Никаких обязательств.

Он больше не испытывал чувств, поэтому легко простил Ло Бо за его предательство.

Если говорить о сожалениях, то Цинь Чэнь не сожалел, но он размышлял. Он анализировал, что сделал не так, и думал, как поступить, если появится следующий человек.

Цинь Чэнь размышлял, а Сюй Цзяннин зарабатывал деньги.

Сюй Цзяннин успешно примкнул к группе спекулянтов недвижимостью и активно готовился к новым сделкам. Просматривая множество сообщений в чате, он тщательно выбирал проекты, которые соответствовали его интересам. Его многолетний опыт не пропал даром. Зная будущие тренды, он выбирал проекты, которые могли быстро принести прибыль, что позволяло его капиталу расти в геометрической прогрессии.

Он стал загадочным спекулянтом в этом кругу, и многие, узнав о его успехах, начали следовать за ним, пытаясь выяснить, есть ли у него связи или информация от влиятельных людей. Но Сюй Цзяннин был простым человеком, и, несмотря на все попытки разузнать о нём больше, один человек предложил ему заняться ангельскими инвестициями.

Сюй Цзяннин всегда интересовался экономикой, и в университете он чуть не выбрал специальность по экономическому управлению. Однако из-за семейных обстоятельств он остановился на социологии — совершенно другой области. Хотя он учился старательно и достиг определённых успехов, эта тема его не увлекала. Мысль о том, что ему придётся всю жизнь работать в этой сфере, вызывала у него уныние.

Три года в университете доказали, что он не подходит для этой профессии, но сменить специальность он не мог.

Поэтому на последнем курсе он решил заняться практикой.

В прошлой жизни он также участвовал в подобных проектах, но это были мелкие дела, не имевшие масштаба.

Каждый раз, когда его кошелек пополнялся, он испытывал невероятную радость и удовлетворение.

Это были деньги, заработанные его собственным трудом.

Сейчас у Сюй Цзяннина был достаток, но для ангельских инвестиций капитала всё ещё не хватало. Он не отказался от предложения, а оставил контакты, чтобы расширить свой круг общения и иметь запасной вариант.

Сюй Цзяннин вздохнул, вспомнив слова А-Хэна за ужином.

— Я так успешно работаю в продажах, что многие компании хотят переманить меня. Я мог бы уйти, но решил остаться в Синьяо. Почему? Потому что это место, где меня воспитали. У людей есть чувства, я не животное, чтобы не ценить это. Но, Сюй Цзяннин, посмотри на текущую ситуацию в Синьяо... — его лицо стало серьёзным. — В отдел продаж давно не поступают новые кадры, а сама компания становится всё более бюрократичной. Мы ещё не достигли успеха, но уже начинаем строить из себя важных птиц. И я ничего не могу с этим поделать...

Каждый мужчина хочет добиться успеха, найти хорошую платформу для реализации своих амбиций. Но когда эта платформа начинает рушиться, те, кто действительно заботится о компании, испытывают наибольшую боль, потому что могут только наблюдать, но ничего не изменить.

А-Хэн был именно таким человеком.

Сюй Цзяннин холодно посмотрел на него:

— Вот о чём ты думаешь? Не скучно ли?

Эти слова развеяли неловкость в сердце А-Хэна. Он сердито посмотрел на Сюй Цзяннина:

— Ты думаешь, я хочу об этом говорить? В последнее время столько людей пытаются переманить меня. Ты, слабак, этого не поймёшь.

<http://bllate.org/book/16675/1529882>